GUMILYOV JOURNAL OF HISTORY
ISSN: 3080-129X. eISSN: 3080-6860
DOMESTIC HISTORY – ОТАН ТАРИХЫ – ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

Научная статья / Research Article
МРНТИ / IRSTI 03.41.01

https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-119-137

On the issue of the results of the re-election of the Soviets in 1927 in the Cossack ASSR

Kh. Maslov[a], **M. Izguttinov**[a]✉
L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
✉*Khalil.maslov@mail.ru*

Abstract. The relevance of the author's research lies in the formation of a historiographical understanding of the emergence of the Soviet electoral system and the Soviet state power apparatus. The historiography of electoral history has accumulated substantial scholarly experience reflected in published articles, monographs, and defended dissertations across a broad academic field; this topic has also been actively developed in Kazakhstan. Despite a certain degree of critical assessment, it can be noted that the principle of popular sovereignty within the Soviet electoral system became a political platform of state democracy implemented from above. The controversial nature of the issue lies in the question of whether the electoral system formed in the RSFSR as a whole, and in the Kazakh ASSR as part of the union system, genuinely contained elements of popular self-government. The key research question and scientific novelty of the article consist in the analysis of the 1926-1927 electoral campaign based on the content of an archival document introduced into scholarly circulation for the first time, identified in the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan. The narratives of the presented document and the authors' research analysis reveal the multilevel relationships between state authorities and the electorate through a comparative examination of data that confirm or refute specific fragments of the document. The article examines the 1926-1927 electoral campaign in the Kazakh ASSR in the context of the tightening of Soviet electoral policy, taking into account the Instruction on Elections approved on November 4, 1926, by the Presidium of the All-Russian Central Executive Committee (VTsIK). The new Instruction, which replaced the 1925 document, introduced mechanisms of stricter control, including the expansion of categories of persons deprived of electoral rights (including those using hired labor), detailed procedures for compiling lists of lishentsy and for appealing unlawful deprivation of voting rights, the strengthening of the role and significance of electoral commissions, as well as the introduction of quorum requirements for electoral assemblies (at least 35% of eligible voters). The identified archival document reconstructs the phased implementation of the electoral campaign calendar plan, the formation of electoral commissions, the determination and format of their activities at the local level – including agitation work – the conduct of meetings, compliance with electoral procedures, mandatory oversight by authorized representatives, and their actions in response to identified violations. One of the outcomes of the 1926-1927 elections was an increase in the number of individuals deprived of electoral rights. The uniqueness of the published document lies in the numerous examples cited by authorized officials in their reports concerning cases of disenfranchisement. Such large-scale deprivation of citizens' electoral rights reflects not only the provisions of the Instruction on Elections but also the arbitrary interpretation of its clauses by electoral commissions at the gubernial, district, city, and rural (aul) levels. Virtually all electoral campaigns were accompanied by talasovki and clan-based confrontations in rural communities both during the pre-election period and in the course of the elections themselves. The article is based on a variational-critical approach that combines the analysis of state sources with regional specificity. The author's historiographical review demonstrates sustained scholarly interest in the problem under study and its significance for the historical research community.
Keywords: Kazakh ASSR; electoral campaign; archival documents; disenfranchised persons; elections; instruction

© Kh. Maslov, M. Izguttinov, 2026

For citation: Maslov Kh., Izguttinov M. On the issue of the results of the re-election of the Soviets in 1927 in the Cossack ASSR. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Vol.154, no.1, pp.119-137. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-119-137

Funding. The article was prepared within the framework of the implementation of a scientific project of the Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan on the topic: AP26197673 «Electoral Campaigns for Local Self-Government Bodies in Kazakhstan: Implementation Experience and Electoral Practices (1921-1936)».

1927 жылы Қазақ АКСР-інде өткізілген кеңестерді қайта сайлаудың нәтижелері туралы

Х. Маслов[a], М. Изгуттинов[a]

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Аңдатпа. Авторлық зерттеудің өзектілігі кеңестік сайлау жүйесінің және кеңестік мемлекеттік билік аппаратының қалыптасуы туралы тарихи танымды қалыптастырумен айқындалады. Сайлау жүйесінің тарихнамасы жарияланған мақалаларда, монографияларда және қорғалған диссертациялық зерттеулерде көрініс тапқан елеулі ғылыми тәжірибеге ие. Бұл тақырып Қазақстанда да белсенді түрде зерттеліп келеді. Белгілі бір сын пікірлерге қарамастан, кеңестік сайлау жүйесіндегі халық билігі қағидаты жоғарыдан енгізілген мемлекеттік демократияның саяси платформасына айналғанын атап өтуге болады. Мәселенің пікірталастылығы РКФСР көлемінде және одақтық жүйенің құрамдас бөлігі ретінде Қазақ АКСР-інде қалыптасқан сайлау жүйесінің шын мәнінде халықтық өзін-өзі басқару элементтерін қамтыды ма деген сауалмен байланысты. Мақаланың негізгі мәселесі мен ғылыми жаңалығы 1926-1927 жылдардағы сайлау науқанын Қазақстан Республикасы Президентінің Архивінен анықталып, ғылыми айналымға алғаш рет енгізіліп отырған архивтік құжат негізінде талдау болып табылады.. Ұсынылған құжаттың мазмұны мен авторлардың ғылыми-зерттеушілік талдауы деректерді салыстыру арқылы билік пен халық сайлаушылары арасындағы көпсатылы өзара қатынастарды, құжаттағы жекелеген фрагменттерді растайтын немесе жоққа шығаратын мәліметтер аясында ашып көрсетеді. Мақалада Қазақ АКСР-індегі 1926-1927 жылдардағы сайлау науқаны 1926 жылғы 4 қарашада БОАК Президиумы бекіткен сайлау туралы нұсқаулықты ескере отырып, кеңестік сайлау саясатының қатаңдануы контекстінде қарастырылады. 1925 жылғы құжатты алмастырған жаңа сайлау нұсқаулығы бақылаудың неғұрлым қатаң тетіктерін енгізді, соның ішінде сайлау құқығынан айырылатын тұлғалар санатын кеңейту (оның ішінде жалдамалы еңбекті пайдаланғаны үшін), «лишенецтер» тізімін жасау және сайлау құқығынан заңсыз айыруға шағымдану рәсімдерін нақтылау, сайлау комиссияларының рөлі мен маңызын арттыру, сондай-ақ сайлау жиналыстарының кворумына қойылатын талаптарды енгізу (дауыс беру құқығы барлардың кемінде 35%-ы). Анықталған архивтік құжат сайлау науқанын іске асырудың күнтізбелік жоспарының кезең-кезеңмен жүзеге асырылуын, сайлау комиссияларын қалыптастыруды, жергілікті жерлердегі сайлау комиссияларының қызметінің сипаты мен формаларын, соның ішінде үгіт-насихат жұмыстарын, жиналыстарды өткізуді, сайлау рәсімдерінің сақталуын, уәкілетті тұлғалар тарапынан жүргізілген міндетті бақылауды және анықталған заңбұзушылықтарға қатысты олардың әрекеттерін қайта жаңғыртады. 1926-1927 жылдардағы сайлаулардың нәтижелерінің бірі сайлау құқығынан айырылған тұлғалар санының артуы болды. Жарияланып отырған құжаттың бірегейлігі уәкілетті тұлғалардың есептерінде сайлау құқығынан айыру фактілеріне қатысты келтірілген көптеген мысалдардың болуымен

айқындалады. Азаматтарды сайлау құқығынан жаппай айыру тек Сайлау туралы нұсқаулықтың талаптарымен ғана емес, сонымен қатар губерниялық, уездік, қалалық және ауылдық-селолық сайлау комиссиялары деңгейінде нұсқаулық тармақтарының жергілікті деңгейде өз бетінше түсіндіріліп, қолданылуымен де байланысты болды. Іс жүзінде барлық сайлау науқандары қарсаңында және сайлау барысында ауылдарда руаралық қақтығыстар мен «таласовкалармен» қатар жүрді. Мақала мемлекеттік дереккөздер мен өңірлік ерекшеліктерді талдауды ұштастыратын вариативті-сыни тәсіл негізінде жазылған. Авторлық тарихнамалық шолу зерттеліп отырған мәселенің өзектілігін және оның тарихи қауымдастық үшін маңызын көрсетеді.

Түйін сөздер: Қазақ АКСР-і; сайлау науқаны; архивтік құжаттар; сайлау құқығынан айырылған тұлғалар; сайлау; нұсқаулық

К вопросу о итогах перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР

Х. Маслов[a], М. Изгуттинов[a]

Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Аннотация. Актуальность авторского исследования заключается в формировании историографии о становлении советской избирательной системы и советского государственного аппарата власти. Историография советской избирательной системы имеет значимый опыт в опубликованных статьях, монографиях, защищенных диссертациях в обширном научном сегменте, в том числе и в Казахстане данная тема активно разрабатывается. Несмотря на определенную долю критики, можно отметить, что принцип народовластия советской избирательной системы стал политической платформой государственной демократии, запускаемой сверху. Дискуссионность вопроса заключается в том, действительно ли сформированная система выборов в целом в РСФСР, в том числе в Казахской АССР как части союзной системы, несла в себе элементы народного самоуправления. Научная новизна исследования заключается в анализе избирательной кампании 1926-1927 гг. на основе содержания впервые вводимого в научный оборот архивного документа, выявленного в Архиве Президента Республики Казахстан. Сюжеты представленного документа и научно-исследовательский анализ авторов раскрывают вопросы многоступенчатых взаимоотношений власти и народных избирателей в фокусе сопоставления данных, подтверждающих или опровергающих фрагменты документа. В статье исследуется избирательная кампания 1926-1927 гг. в Казахской АССР в контексте ужесточения советской избирательной политики с учетом инструкции о выборах, утвержденной 4 ноября 1926 г. Президиумом ВЦИК. Новая инструкция о выборах заменила документ 1925 г. и заложила механизмы более жесткого контроля, в том числе расширение категорий лиц, лишаемых избирательных прав (в т. ч. по признаку использования наемного труда), детализацию процедур составления списков «лишенцев» и обжалования ими незаконного лишения избирательных прав, усиление роли и значимости избирательных комиссий, а также введение требований к кворуму избирательных собраний (не менее 35 % имеющих право голоса). Выявленный архивный документ реконструирует поэтапность календарного плана реализации избирательной кампании, формирование избирательных комиссий, определение и формат деятельности избирательных комиссий на местах в том числе и агитационную работу, проведение собраний, соблюдение процедуры проведения выборов, обязательный контроль со стороны уполномоченных и их действия по выявленным нарушениям и пр. Одним из результатов выборов

1926-1927 гг. является рост численности лиц, лишенных избирательных прав. Уникальность публикуемого документа в множестве упоминаемых уполномоченными в отчете примеров по фактам лишения избирательных прав. Столь масштабное лишение граждан избирательных прав свидетельство не только о положениях Инструкции о выборах, но и о произвольном толковании ее пунктов избирательными комиссиями на уровне губернских, уездных, городских и аульно-сельских избирательных комиссиях. Практически все избирательные кампании сопровождали таласовки, родовое противостояние в аулах в предвыборную кампанию и непосредственно в выборах. Статья написана с опорой на вариативно-критический подход, сочетающий анализ государственных источников и региональной специфики. Авторский историографический обзор демонстрирует интерес к исследуемой проблеме и ее значимость для исторического сообщества.
Ключевые слова: Казакская АССР; избирательная кампания; архивные документы; лица, лишенные избирательных прав; выборы; инструкция

Для цитирования: Маслов Х., Изгуттинов М. К вопросу о итогах перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР. *Gumilyov Journal of History.* 2026. Т.154, no.1, с.119-137. https://doi.org/10.32523/3080-129X-2026-154-1-119-137

Финансирование: статья подготовлена в рамках проекта по грантовому финансированию Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан AP26197673 «Избирательные кампании в органы местного самоуправления Казахстана: опыт реализации и электоральные практики (1921-1936 гг.)».

Введение

4 ноября 1926 года Президиум ВЦИК утвердил инструкцию о выборах городских и сельских советов и о созыве съездов советов, что автоматически упразднило предыдущую инструкцию, утвержденную 13 октября 1925 года. Вместе с тем принятая инструкция 1926 года стала началом «закручивания гаек» то есть проведения более жесткой политики избирательной кампании в сравнении с выборами 1924 года. Ввиду того, что одним из результатов предыдущих выборов стало проникновение в советы социально чуждых элементов, т.н. «бывшие», была усилена роль избирательных комиссий. Последним были расширены права и полномочия по фильтрации списков избирателей. В частности, в указанной инструкции были детализированы категории лиц, подлежащих лишению избирательных прав на классовой основе с расширением понятия «эксплуатация» / использование наемного труда. Пошагово был расписан алгоритм лишения избирательных прав, включая составление списка лишенцев. А также порядок обжалования через специально созданные избирательные комиссии, что естественным образом усложняло административные процедуры и удлиняло процесс рассмотрения, искусственно затягивая его.

В практику избирательной кампании инструкцией 1926 годы были введены организация избирательных собраний, также были уточнены требования к кворуму для проведения избирательных собраний. Собрание считалось состоявшимся, если на нём присутствовало не менее 35% лиц, имеющих право участвовать в выборах по данному избирательному участку. Указанные пункты усилили контроль над избирательными участками с одной стороны, с другой расширили функционал местных органов, регламентировав

правила каждого этапа избирательной кампании. Если явка была ниже, собрание переносилось на другой день. Инструкцию дополнили пункты по лишенцам, в частности вводились разделы о рассмотрении жалоб и восстановлении в избирательных правах, лиц, лишенных их. Естественно, классовый подход избирательной системы не изменился, однако определенные изменения социальной политики в отношении лишенцев были очевидны.

Цель статьи – показать документированную процедуру избирательной кампании на примере опубликованной итоговой сводки по перевыборам 1927 года, раскрывающей процесс выборов и статистические данные, наглядно демонстрирующие участие казахских аулов в выборах 1926-1927 гг.

Материалы и методы

В фондах российских архивов – Государственного архива Российской Федерации (далее ГАРФ) и Российского государственного архива социально-политической истории (далее РГАСПИ), а также в Архиве Президента Республики Казахстан (далее АП РК) и Центрального государственного архива Республики Казахстан (далее ЦГА РК) – отложились уникальные документы, раскрывающие фрагменты избирательных кампаний, проводимых в Казахской АССР. Фонды Всесоюзный центральная исполнительный комитет (ВЦИК), Народный комиссариат внутренних дел РСФСР (НКВД РСФСР), Центральный исполнительный комитет СССР (ЦИК СССР) содержат постановления, директивы, инструкции, протоколы, отчеты, документальное оформление и прочие сопроводительные письма и переписку, включая статистические материалы по КАССР. В фондах казахстанских архивов АП РК и ЦГА РК отложились региональные материалы, свидетельствующие о уникальных явлениях, наблюдаемых в процессе проведения избирательной кампании, в том числе и визуальные, как газеты с опубликованными списками по лишенным избирательных прав.

Нами представлен документ, выявленный в АП РК «Итоговая сводка перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР», состоящий из нескольких разделов:

– Организация избирательных комиссий;

– План избирательной комиссии;

– Обеспечение избирательной комиссии литературой;

– Информация по лишенным избирательных прав и работа комиссии по обращениям населения;

– Отчетность избирательных комиссий.

Документ содержит информацию по четырем губерниям: Акмолинская, Актюбинская, Джетысуйская, Кустанайская, Уральская, Семипалатинская, Сыр-Дарьинская и Каракалпакская АО. Содержание представленного документа интересно детализацией проводимой избирательной кампании, в частности формированием состава избирательных комиссий в губерниях, серьезно отставивших от даты создания Центральной избирательной комиссии 11 ноября 1926 г., в некоторых губерниях комиссии были созданы в первые десять дней января 1927, а в Джетысуйской области в Чуйском районе избирательная комиссия была создана после вторичного напоминания из центра. Рамочные даты обозначены началом 15 декабря 1926 г. и завершающим съездом 1 апреля 1927 г. Судя по отчету не все прошло относительно намеченного календарного плана, в целом комиссия оценила проведение выборов удовлетворительно. Выборы

контролировались на местах присутствием и наездами уполномоченных, раздачей пропагандистских материалов, агитационными собраниями, противостоянием родовым интересам.

По оценке участия в избирательной кампании можем воспользоваться дополнительными данными итоговых данных, опубликованных ВЦИК РСФСР в 1927 году. Согласно данным, ВЦИК в избирательной кампании 1927 г. Казакская Автономия была представлена участием следующих городов в статистическом разрезе по численности населения:

Кзыл-Орда – 22560; Акмолинск – 12770; Актюбинск – 20820; Алма-Ата – 45379; Аулиэ-Ата – 24856; Гурьев – 11992; Джамбей – 2390; Джаркент – 10956; Зайсан – 7246; Каркаралы – 7103; Кокчетав – 11013; Кустанай – 25380; Лепсинск – 4351; Ново-Казалинск – 5800; Павлодар – 17927; Петропавловск – 48922; Семипалатинск – 56000; Туркестан -21786; Турткуль – 4252; Усть-Каменогорск – 13928; Уральск – 35944; Челкар – 2860; Чимбай – 5426; Чимкент – 21460 (Итоги 1928). ВЦИК не получил сведения о выборах по семи городам; городской совет в Ново-Казалинске был образован в 1927 г., отметим, что ВЦИК также не получил сведения о выборах в горсовет по шести городам.

В избирательную кампанию 1927 г. на выборах в РСФСР в сельсоветы по РСФСР из 40 473 754 избирателей участвовало в выборах 19 242 754 избирателей, что составило 47,5%. Динамика роста участия избирателей с 22,3% 1922 года выросла до 47,5% в 1927 г. По Казакской АССР наблюдались незначительные колебания в 1927 году процент всех избирателей составил 50,0%, в 1925-1926 гг. процент был чуть выше – 51,8% (Выборы 1928: 6-7).

Особое внимание в отчете уделено лишенцам, в губерниях опираясь на секретное циркулярное письмо на время проведения избирательной кампании «выселяли лиц лишенных избирательных прав, тормозящих проведение выборов»[1]. В указанную избирательную кампанию, строго применяемый в уездах и аулах классовый подход привел к увеличению процента лишенных избирательных прав в ауле и деревне по Казакстану в целом с 0,9% всех избирателей в 1925/26 г. до 4,6% в 1927 году…»[2]. Огромный поток жалоб на неправильное лишение и ходатайств о восстановлении в избирательных правах характерен для указанной избирательной кампании не только для Казакской автономии, но и в целом по РСФСР. Например, в ходе выборов 1925-1926 годов в РСФСР поступило 469 жалоб, за первые 9 месяцев 1926-1927 годов поступило 10820 жалоб, практически в 20 раз больше (Итоги выборов в Советы РСФСР 1928: 33). Отметим, что это жалобы, поступившие только в центральную комиссию, данные с мест не были еще включены. Вместе с тем, данные по губерниям Казакской автономии представлены в отчетных документах, отложившихся в фондах ЦГА РК. Список лиц, лишенных избирательных прав на местах, согласно губернским отчетам, соответствовал Конституции и инструкции по перевыборам, по требованиям его публиковали в газете и вывешивали в специально отведенных местах для всеобщего ознакомления. Довольно часто на местах допускались ошибки и наблюдалось предвзятое отношение к лицам, прибегающим к наемному труду с целью извлечения прибыли и живущим на нетрудовые доходы. Центризбиркомом в выборы 1926-1927 гг. было рассмотрено 12,9% всех жалобных дел, из числа лишённых избирательных прав за использование наёмного труда 23,6 % были восстановлены в правах после изучения ходатайств обратившихся (Итоги выборов в Советы РСФСР 1929: 34).

Авторы в исследовательской оценке и работе с источниками опирались на вариативно-критический подход, рассматривая предложенную тему в фокусе разнообразия выявленных материалов. Авторский метод учитывал не только государственные источники в рамках изучаемой хронологии, но географию региона с целью демонстрации различных статистических данных в приводимом документе. Совокупность научных методов позволила детализировать проблемные вопросы избирательной системы и их региональное статистическое разнообразие.

Литературный обзор

Историография избирательной системы и избирательных кампаний в Советы на сегодня весьма обширна и многопланова. Изучение выборов 1920-1930-х гг. имеет значительную традицию как в советской, так и в постсоветской историографии. Особый интерес у специалистов вызывает раннесоветская избирательная модель 1918-1936 годов. На данный момент в историографии наиболее изучены избирательные кампании 1920-х годов, что объясняется интересом к формированию аппарата советской власти на местах, в то время как выборы первой половины 1930-х гг., приведшие к укреплению политической системы, остаются малоизученными. Несмотря на наличие значительного количества работ, посвященных электоральным процессам в разных регионах СССР, ощущается явный недостаток исследований, анализирующих выборные кампании в национальных республиках и автономиях.

Первые публикации, посвященные роли партии в формировании аппарата советской власти на местах, появились в середине 1920-х гг. Рост научного интереса к теме советизации Казахстана и советизации аула в контексте изучения избирательной системы относится к периоду становления казахской исторической науки 1940–1950-е гг. Ее результаты нашли отражение в первой обобщающей работе «История Казахской ССР», подготовленной казахстанскими специалистами совместно с группой видных московских ученых, оказавшихся в республике в эвакуации. Особо следует остановиться на исследованиях московского историка А.П. Кучкина, который будучи заведующий сектором архивов Центрального государственного партийного архива (ЦПА ИМЛ, ныне – РГАСПИ) получил возможность в годы войны работать с коллекциями Института истории партии при ЦК КП(б) Казахстана (ныне АП РК) и несколькими областными партийными архивами. Первая крупная публикация вышла в 1946 г., а в 1949 г. была защищена докторская диссертация, по итогам которой в 1962 г. была опубликована монография (Кучкин 1946). Одна из ее глав посвящена советским избирательным практикам второй половины 1920-х гг. в условиях Казахстана. Несомненным достижением автора стало то, что он попытался осмыслить политику «оживления советов» в контексте не только социально-классового, но и родового противостояния. Кучкин сформулировал концепцию «родовых советов», полагая, что в середине 1920-х гг. она рассматривались властью как возможная альтернатива привычным советам при организации «советов для кочевников». В целом в советский период интерес к советской избирательной системе проявлялся в большей степени в анализе формирования советской управленческой системы в фокусе народовластия, самоуправления.

Вопросы истории избирательной системы в Казахской автономии не получили столь широкого освещения в научном сообществе, однако есть публикации прямо

или косвенно затрагивающие отдельные вопросы предложенной авторами темы. В Казахстане был опубликован ряд научных статей, очень близких по тематическому направлению к нашему исследованию, а именно источниковедческий анализ итогового доклада Акмолинского губернского исполкома по динамике выборов в Казахской АССР и в том числе Акмолинской губернии, проведен подробный анализ и представлена таласовочная борьба за власть во время избирательной кампании в казахских аулах, что вполне сопоставимо с выборами имперского периода (Аблажей, Жанбосинова 2024). Эти же авторы рассмотрели избирательную кампанию 1925-1926 гг., последовательность изучения указанной проблемы демонстрирует анализ кассации выборов 1924 года и исследовательский фокус выборной тематики в лозунге «оживление советов». «Советизация аула» вынесла на поверхность не классово-политическое противостояние, а родовое – борьба кланов на власть в советском аппарате (Аблажей, Жанбосинова 2025). Участие родовых группировок и их адаптационные практики в избирательных кампаниях Казахской автономии через призму впервые введеных архивных материалов рассмотрели Е. Сайлаубай, А. Жанбосинова (Sailaubay, Zhanbossinova 2024)

История выборов и законодательные практики активно разрабатываются в российском научном сегменте, есть множество интересных исследований касаемо региональных избирательных систем в советском обществе. Ракурс научных тематических направлений охватывает широкий спектр вопросов, начиная от дискриминации избирательного права до механизма взаимодействия власти с населением – избирателями. На общем фоне выделяются работы М. Саламатовой профессионально на протяжении десяти лет занимающейся разработкой различных сюжетов избирательной системы советского государства. Ее публикации затрагивают вопросы ранее не исследованные в историографии, как оценка применяемых технологий в выборных практиках, электоральных поведенческих практик и пр. (Саламатова 2016, 2025)

Краткий экскурс в историографию авторской темы демонстрирует, что источниковедческий анализ и публикация архивных документов, освещающих вопросы избирательных кампаний в советском Казахстане не стал предметом более детальных исследований. Публикация архивного документа, впервые вводимого в научный оборот позволит заложить основы документационного изучения материалов выборов в Казахской автономии и даст толчок новым научно-исследовательским сюжетам.

№

Итоговая сводка перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР

г. Кзыл-Орда не позднее 1927 г.

ИТОГОВАЯ СВОДКА
ПЕРЕВЫБОРОВ СОВЕТОВ В 1927 ГОДУ ПО КАССР

ОРГАНИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ КОМИССИЙ

1. ОРГАНИЗАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА.

Постановлением КЦИК-а центральная избирательная комиссия была образована 11/XI-1926 г. в составе 11 человек, под председательством секретаря КЦИК-а тов. АРАЛБАЕВА.

Губернские избирательные комиссии были образованы с 25 ноября 1926 г. Низовые избирательные комиссии были образованы во второй половине декабря 1926 г. и в первой половине января (в Кара-Калпакии). При организации низовых избиркомов был допущен целый ряд ненормальностей:

1) «… Аулсельизбиркомы не создавались советами, а избирались на общих собраниях граждан-сходах». (в с. Иеновск Джаркентск. уезда Джетысуйской губ., в Бухтарминском у. Сем. губ., в Талкубасской вол. Сыр-Дарьинской губ.)

2) «… Организация отдельных волостных и аулсельизбиркомов задержалась до начала января 1927 г. (в Чуйском районе Джетысу) избиркомы были созданы только после второго напоминания из губцентра…»

3) «… В состав низовых избиркомов проникли лица, подлежащие лишению избирательных прав…» (Кустанайский окр., Бухтарминский уезд Сем. губ.).

4) «… При заполнении состава избиркомиссий пропущены представители нацмен, красной армии и т.д.» (Сыр-Дарьинская и Уральская губернии). В общем же избирательные комиссии были созданы своевременно.

ПЛАН ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КАМПАНИИ.

Президиум КЦИК-а утвердил план перевыборов советов в следующем порядке:

1. С 15/XII – 26 г. по 20/1 – 27 г. подготовительная кампания.

2. С 20/1 – по 19/II – 27 г. проведение перевыборов аульных, сельских, станичных и городских советов.

3. С 7/II – по 15/II – 27 г. проведение волостных съездов советов.

4. С 25/II по 1/III – 27 г. проведение уездных (окружных в КАО) съездов советов.

5. С 10/III проведение губернских съездов советов, Областного КАО, Кустанайского Окружного и Адаевского уездного.

6. Всеказакский съезд советов проводится с 1/IV – 27 г.

Соответственно срокам вся избирательная кампания делится на три периода: а) организационно-подготовительный, б) отчетно предвыборный, в) перевыборный. Кроме того, планом намечено провести следующее:

а) в области агитационной – увязка директивных указаний Казцентризбиркома с КСМС, Крайкомолом, Женотделом, союзом Кошчи, ККОВ, о практическом участии звеньев этих организаций в перевыборах, опубликование в печати директив, указаний, обзоров о ходе, дефектах, достижениях и итогах перевыборов; б) в области организационно-контрольной, выражающейся в составлении специального письма исполкомам и избиркомам о политических задачах кампании и методах их выполнения, разработка специальных указаний о подборе и подготовке уполномоченных и избирательных комиссий, разработка плана и срока выборного обследования и наблюдение за выполнением исполкомами и избиркомами календарных сроков, заслушивание докладов избиркомов, инструктирование и т.д. Этот план был положен в основу планов всех губернских и низовых избиркомов.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ МЕСТ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ ЛИТЕРАТУРОЙ.

Литература законодательного и руководящего характера по избирательной кампании, как то: инструкция о перевыборах в советы от 16/ХП – 26 г. КЦИК-а на русском и казакском языках, издан плакат-отчет КЦИКа (15.000 экз. на каз. языке и 8.000 экз.

на русском), лозунги к перевыборам около 300.000 экз. на русск. и казакском языках. Кроме того, изданы две брошюры «беседы с аульным коммунистом о его задачах в перевыборах» (10.000 экз. на каз. языке) и популярную брошюру об итогах предыдущей перевыборной кампании 25-26 г.

«Ряд Губисполкомов (Уральский, Актюбинский, Семипалатинский, Сыр-Дарьинский и др.) отпечатали необходимое для всех районов губерний количество избирательных повесток. Специальных изданий на местах не было, за исключением издания Актюбинским и Семипалатинским своих отчетов. Кроме того, кампания освещалась всеми газетами Казакстана, выпускались даже специальные номера». (Из отчета КЦИК-а).

Нужно сказать, что все материалы КЦИК-а были получены местами с значительным опозданием, отчего агитационная работа несколько задержалась, и только один Уральский губисполком самостоятельно перевел на каз. язык инструкцию ВЦИК-а, в остальных же районах агиткампания развернулась только после получения.

Непосредственное руководство местами.

ДЛЯ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО РУКОВОДСТВА КАМПАНИЕЙ НА МЕСТА ВЫЕЗЖАЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ КАЗЦЕНТРИЗБИРКОМА и 2 инструктора КЦИК-а (в КАО и Актюбинск. губ.), для обследования выезжали 3 члена Казцентризбиркома (в Уральскую, Джетысуйскую и Сыр-Дарьинскую губ.) Места, в свою очередь, послали значительное число уполномоченных. Так, например: Сыр-Дарьинский Губисполком командировал 96 человек, Кара-Калпакский Облик – 17 человек, Уральский Губик – 179 ч., Акмолинский – 14 ч., Кустанайский ОКК – 25 ч:, Семипалатинский ГИК – 120 и т.д. Причем следует отметить, что некоторые губернии ККАО, Акмолинск и др., командировали только из губернии, не указывая количества посланных местами (укомами, волкомами и т.п.).

ТАКИМ ОБРАЗОМ В ОБЛАСТИ ЖИВОГО РУКОВОДСТВА МЕСТАМИ БЫЛИ ОБЕСПЕЧЕНЫ В ДОСТАТОЧНОЙ МЕРЕ.

Составление списков лишенных избирательных прав.

Избирательный закон 1926 г., дающий конкретную возможность отстранения байства и кулачества от советского строительства, вызвал большое оживление во всех слоях крестьянства.

САМ ПРОЦЕСС ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В ЭТОМ ГОДУ ХАРАКТЕРИЗУЕТСЯ ТВЕРДЫМ КЛАССОВЫМ ПОДХОДОМ, ПОЛУЧИВШИМ ПОЛНОЕ ОДОБРЕНИЕ СО СТОРОНЫ БЕДНОТЫ И БЛИЗКО К НАМ ЧАСТИ СЕРЕДНЯЧЕСТВА. ОДНОВРЕМЕННО БЫЛИ СЛУЧАИ ПЕРЕГИБА В СТОРОНУ ПЕРЕ ЛИШЕНИЯ И НЕ ДО ЛИШЕНИЯ ВЫЗЫВАВШИЕ ЗАКОННЫЕ НЕДОВОЛЬСТВА СО СТОРОНЫ ТРУДЯЩИХСЯ.

В общем –

«… средний процент лишенных избирательных прав в ауле и деревне (по Казакстану) поднялся с 0,9% всех избирателей в 1925/26 г. до 4,6%% в 1927 году…» (КАЗЦЕНТРИЗБИРКОМ).

При практическом же выполнении местами этой работы наблюдались случаи недоучета лишенцев, например:

1. Кзыл-Ординский горизбирком лишил права членов семей лишенцев только после того, как ему на пропуск их было указано Казцентризбиркомом.

2. В г. Алма-Ата после опубликования списка лишенцев поступили персональные указания от граждан на пропуск лиц, подлежащих лишению»… (ОТЧЕТ КАЗЦЕНТРИЗБИРКОМА).

3. «…Не лишались голоса явные кулаки, там, где лишался какой-нибудь десяток, после пересмотра список перевалил за сотню». (АЛМА-АТИНСКИЙ УЕЗД).

4. «… В одном сельсовете Буровской волости кулаки имеющие мельницы и нескольких наемных рабочих, не лишались права голоса. Частично такие случаи отмечены и в Затобольской волости, где парт ячейки объяснили это тем, что «они хорошо участвуют в общественной жизни села». (КУСТАНАЙСКИЙ ОКРУГ).

5. «Входящий в Боровской избирком член ВКП(б) КОЧКО допустил к участию крупного кулака своего б. квартирохозяина…» (КУСТАНАЙСКИЙ ОКРУГ).

Аналогичные же случаи имеются и по другим губерниям.

В других случаях имеются факты перегиба палки в другую сторону, вплоть до массового лишения. Так,

«В селе Пенджиме Хоргосской волости Джетысуйской губ. сельизбирком лишил прав женщину, занимающуюся гаданием».

«В селе Воскресенском Алешинской волости уполномоченный волизбиркома – милиционер Иванов потребовал лишить избирательных прав 8% взрослого населения. Он же потребовал, чтобы лишили прав члена сельизбиркома учителя Лисенко, как Эсэра. Кустанайский окризбирком восстановил Лисенко, как не состоявшего и не состоящего в эсэровской партии. Милиционер Иванов привлечен к ответственности». (КУСТАН. ОКРУГ)

«В с. Самарском объединённой волости лишили прав больше 60% избирателей». (АКМОЛИНСКАЯ ГУБ.).

Такой же факт отмечается в с. Казакском Сыр-Дарьинской губернии.

«В Чиликской волости Алма-Атинского уезда были лишены избирательных прав, как торговцы, декхане, бедняки, торговавшие со своих посевов клевером и семечками».

«Лишали прав бедняков-членов союза Кошчи за то, что они при учете объектов обложения указывали на баев-укрывателей объектов». (БУХТАРМИНСКИЙ УЕЗД).

«… Были случаи лишения прав крестьян общественников-участником гражданской войны, за то, что, работая в кооперативе и т.д., сами не обрабатывали землю, и пользовались постоянным наемным трудом». (АУЛИЭ-АТИН. у. С-ДАР. губ.).

Отмечаются также случаи несовременного лишения избирательных прав.

«… В Кз-Орде лишение избирательных прав производились за день и даже за полчаса избирательного собрания». (Казцентризбирком).

«В Карабинской волости избиркомы принуждены были лишить аткамнеров права голоса даже накануне собраний, замечая их в агитации в пользу байства…» (УРАЛЬСК. ГУБ.).

«В Карагандинской волости списки лишенцев не опубликовались предварительно, а зачитывались только на аульных избирательных собраниях.» (АКМОЛИНСК. ГУБ.).

«Были случаи, что списки лишенных избирательных прав обсуждались на предвыборных собраниях (Чуйск. район-Джетысуйской губ. и Семиярская волость Семипалатинской губернии)».

Есть ряд случаев лишения избирательных прав бывших членов сельаулсоветов и волисполкомов.

«В богатых кержацких поселках были случаи лишения прав 50% членов совета созыва 1925-26 г.» (БУХТАРМ. У.).

«Зам. Пред. волисполкома Баскубчакской волости лишен избирательных прав за применение постоянного наемного труда 3 человек». (ДЖЕТЫСУЙСКАЯ ГУБ.).

«Лишен избирательных прав председатель Аягузского волисполкома Джакаманов, несколько лет работавший в этой должности, был верным слугой байства, эксплуатировал чужой труд и занимался торговлей». (Джет. г.).

«Одна волость включила в списки лишенцев всех умерших за прошлый год и всех уехавших за пределы волости». (Актюбинская губ.).

«В пос. Долонь лишена права голоса делегатка, два года активно работавшая среди женщин, но сожительствующая с дьячком, тогда как сожитель ее – не дьячек».

«По Калмы-Курганской волости в списке лишенцев значится даже один нынешний член Губисполкома (Актюб. г.)».

«Были такие курьезы: председатель аулсовета №9 оказался лишенным права голоса еще в прошлом году, а председательствовал еще в течение года». (Сыр-Дар. г.).

«Кроме того, списки лишенцев пестрят также именами комсомольцев и партийцев». (Казцентризбирком).

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ МАССОВОГО ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ВЫРАЖАЮТСЯ В СЛЕДУЮЩЕМ ВИДЕ:

		Абсол.	В %
СЫР-ДАР.ГУБЕРНИЯ			
1)	1,2,3 и 4 аулы Казал.уезда	830	18
2)	С. Казанское Аулиэ-Атин	118	30
АКМОЛИНСКАЯ ГУБЕРН.			
1)	Сел.Самарское		50
2)	Черлакская волость		13
АКТЮБИНСКАЯ ГУБ.			
1)	Калмык-Карганская и Темир-Уркачевская вол.	1714	9
2)	Пос. Вознесенск. Мартукск.вол.	56	11
СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ГУБ.			
Есть села, где лишенные составляют			30-40
	УРАЛЬСКАЯ ГУБЕРНИЯ		
	ДЖЕТЫСУЙСКАЯ ГУБЕРНИЯ		
	КУСТАНАЙСКИЙ ОКРУГ		
1)	Затобольская волость		8,5
2)	Аракарагайск. (казакская) вол		6,0
	КАРА-КАЛПАК		
	Гор.Чимбай		26

ОТДЕЛЬНЫЕ ФАКТЫ ЛИШЕНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СРАВНЕНИИ С 1925/26 ГОДОВ.

	1925-26 г.	1927 г.
СЕМИПАЛАТ. ГУБ.		

КАРКАРАЛИНСКИЙ УЕЗД	408 – 0,36%	2,439 – 2,45%
Темирченская волость	26	148
Дегеленская	17	168
Катон-Балхашская	17	189

По десяти волостям Семипалат. уезда минимум лишенных избирательных прав выражается в 1,3 раза больше прошлогоднего (Лен. вол.) и максимум в 17 раз, а в среднем в 8 раз.

СЫР-ДАРЬИНСК.ГУБ.		
Туркестанск.уезд.		
Богарная волость	460	1,076
Ташказ.уезд		
Чиликская вол.		
Кзыл-Орд.уезда		670 – 3,8%
КАРА-КАЛПАКИЯ		
Чимбайский округ	0,9%	3%

ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРАВА В ГУБЕРНСКИХ ГОРОДАХ.

	1925-26 г.	1927 года
1. Кустанай		1,030 – 9,1%
2. Семипалатинск		12,3%
3. Петропавловск		8,8%
4. Чимкент		446 – 4,5%
5. Актюбинск	420 – 4,8%	906 около 10%
6. Чимбай		26%

В вопросе лишения избирательных прав, особенно по отношению к крестьянам, наметилось два уклона:

1. «Середняка, имеющего постоянного или сезонного рабочего, подводили под категорию эксплуататоров и лишили его избирательных прав».

2. «В кулаке иногда видели «трудового крестьянина», а потому и не лишали его избирательного права». (СЕМИПАЛАТИНСКАЯ губ.).

ЖАЛОБЫ НА НЕПРАВИЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ.

Благодаря более правильному подходу к лишению избирательных прав, в «нынешней кампании мы имеем значительное уменьшение жалоб»… (СЫР-ДАРЬИНСКАЯ губ.).

Но все же эти жалобы имели место. Так, например:

«Отдельные массовые случаи неправильного лишения избирательных прав совактивистов крестьян, селькоров и даже делегаток, вызывали сильное недовольство в деревнях.» (СЕМИПАЛ. губ.).

«Русское казачество (Разинская и Семиярская вол.) лишение избирательных прав считает позором

Если бы меня вздумали избирать в совет, я дал бы от себя 20 руб., чтобы не избирали. На стенке же в списке висеть считаю позором». (ст. Долонь)».

Заявления кулаков:

«Это что за новое право выборов, опять 20-й год настает, какая же здесь справедливость, когда лишают человека за то, что он дает кусок хлеба другому. Ведь мне совсем не надо работника, у меня хватит прожить и без него». (Урмотюнская вол. Павлодарск.уезда).

«…«лишенцы» пос. Федосеевского Кустан. окр. заявляют, что ни перед чем не остановятся в деле восстановления себя в правах – «хотя мы и не будем участвовать в голосовании, но ячейке не дадим пролезть в с. совет».

«Соввласть живет налогами с нас и нас же лишает голоса», – «я работаю, да 300 руб. плачу, и все еще мало»- и т.д.

Беднота:

«Мы одобряем полностью новую инструкцию об избирательных правах и выносили горячую благодарность нашему Раб. Кр. Правительству и партии» –реш. бедноты с участием середняков пос. Чудак, Устькаменогорск. уезда.»

В одном случае группа лишенцев, рядовых членов кооператива в знак протеста, намеревается выйти из членов и взять свои членские взносы. Но эти жалобы не были массовым явлением. Нижеприведенная таблица подтверждает это:

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЛИШЕНЦЕВ В ИЗБИРАТЕЛЬН. ПРАВАХ.

	Число лиц.	Из них восстан.
Кустанайский округ		
Коломенская волость	106	35
Семипалатинск. губ.		
Советская вол.	257	58
Акмолинская губ.		
Булаевская волость	935	117
Уральская губ.		
Пос. Требухи, Рубежинск. в.	58	43
Актюбинская губ.		
Пос. Вознесенский Мартукской волости	56	2

Учитывая отдельные недочеты, в то же время нельзя не признать, что в отношении аула и деревни недочеты, естественно, были неизбежны, так как работа аулизбиркомов, если и проходила при меньшей активности, то обусловливалась она, в значительной степени, малограмотностью их членов, зачастую незнакомых с инструкцией о выборах.

С учетом же целого ряда объективных условий КАССР правильно будет оценить работу местных избиркомов за организационно-технический период в общем как удовлетворительную.

…

ВВЕДЕНИЕ ПРАКТИКИ ОТЧЕТНОСТИ НИЗОВОЙ СЕТИ СОВЕТОВ ПЕРЕД СВОИМИ ИЗБИРАТЕЛЯМИ, УЛУЧШЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОТЧЕТНЫХ ДОКЛАДОВ ВЫЗВАЛО ЗДОРОВУЮ И ДЕЛОВУЮ КРИТИКУ СО СТОРОНЫ ПОСЛЕДНИХ

Настроение русской деревни к отчетной кампании можно характеризовать следующими примерами:

«Вот хоть на десятом году мы почувствовали, что мы-хозяева власти, т.к. волисполкомы отчитывались в первый раз за все время существования совет. власти». (с. Ванновка, С-Дарьинской губ.).

«В отчетную кампанию массы проявили себя хозяевами в полном смысле слова. Так, например, председатель совета заявляет, что, «письменный доклад уведен секретарем в другой поселок, а я сам ничего не знаю». – Присутствующие, недовольные таким ответом, кричат, что: «доклад не надо на быках возить, а надо иметь в голове. Год работал, а доложить нечего». (Актюбинская губерния).

В других местах население прямо указывает на недостатки работы, вроде: «распределение сенокосных и пахотных угодий фактически не проведено, а только на бумаге, и требовали ускорения землеустройства.» (Актюб. губерн.).

«По отчету Зуевского сельсовета указывали на бездействие последнего, который до сего времени не позаботился об уборке посева, СелККОВ не руководил кооперативами и т.д.». (Кустанайский округ).

«Устькаменогорский уком ВКП(б), заслушав доклад об отчётности кампании, отмечает общую активность массы, большую, чем в прошлом году, и значительный интерес со стороны женщин». (Семипалатинская губ.).

«Во время отчетной кампании отмечается большой сдвиг среди немцев». (Семипалатинск. губ.)

Таким образом, активность среди населения в отчетную кампанию была общей для всех национальностей.

Отмечается целый ряд выступлений на собраниях, обсуждающих работу советов. Вместо обычного «работу принять удовлетворительной», «признать, что работы не было», «работу признать вредной» и т.д.

В поселках, где стояли отчеты ВИК-а, мы имеем такие характерные вопросы: почему не открыли остальные две школы? Почему не позаботились постройкой мостов на речке, по дороге в город? Не было ли укрывательства объектов обложения? Почему ВИК не включил в смету расходов школы? И т.д. (Актюбинская губ.).

Не мешая активность наблюдалась и в казакских аулах и волостях. Требования населения о пересмотре или включении в наказ вопроса – передела сенокосных и пахотных угодий, постройка школ и т.д., в большинстве относится к аулу. Но, как общее правило, по всему Казакстану отмечается незначительное участие в перевыборной кампании русского казачества, - участвовало около 10% взрослого населения.

ОБШАЯ АКТИВНОСТЬ НА ВЫБОРАХ.

Благодаря указанной выше системе проведения кампании перевыборов в советы, мы наблюдали определенный рост активности всех слоев населения. Правда, процент участия избирателей нынешнего года не увеличился, в сравнении с прошлым годом, но участники проявляли себя гораздо активнее.

В ГУБЕРНИЯХ – явка избирателей колеблется от 62,93% (Семипалат. губ.) до 44% (Акмолинская губ.).

ДЖЕТЫСУЙСКАЯ ГУБ.	Годы.	% участия.
	В 1926 г.	47,7%
	В 1927 г.	44,7%

Фактически уменьшения участия избирателей нет. В прошлом году количество участвующих увеличилось искусственно (см. письмо, телеграмму).

Отмечается повышение, сравнительно с прошлым годом, роста активности мужчин в кишлаке, и слабое участие женщин таранчинок, дунганок (см. письмо, т-му).

В УЕЗДАХ – Сыр-Дар. губ. Кзыл-Ординской – явка доходила до 75%, в остальных уездах (С-Дар. губ.) – явка колеблется от 44,5% до 50,6%. Семипалатинская губерния от 62,93% - Павлодар у. до 47,89% (Устькаменогорск. уезд).

В ГОРОДАХ – явка на выборы, сравнительно с прошлым годом, повысилась

1924-25 г. 15,3%
1925-26 г. 46,1%
1926-27 г. около 50%

КРАЙНОСТИ ЯВКИ В ГОРОДАХ:

В 1927 г. – 36,2% – Алма-Ата; 60,1% – Зайсан.

КУСТАНАЙ – участие в городе – 1926-27 г. – 55,69%; 1925-26 г. – 38%

(Сыр-Дарьинск.губ.): Гор. Аулиэ-Ата – 48,8%; Кзыл-Орда – 58,8%; Туркестан – 55,3%; Чимкент – 60%.

АКТИВНОСТЬ В АУЛЕ – Семипалатинский губком отмечает активность в ауле, достигающую 60% явки, но замечает, что эта активность, вынужденная, из боязни приписаться в другой участок. Во многих аулах массовые неявки на собрания из-за отсутствия помещения, теплой одежды и подвод.

АКТЮБИНСКИЙ ГУБКОМ – Участие в ауле и деревне в среднем 35-40% Крайность – 40-80%

СЫР-ДАРЬИНСК. губ. КАЗАЛИНСКИЙ УЕЗД – явка от 50% до 70%, в среднем – 30% женщин (1-8 Казалинск.).

В ТАШКАЗАКСКОМ У. – от 40% до 50%, вместо 35% – 1922

АКТЮБИНСКАЯ ГУБ. – явка в русских деревнях на перевыборное собрание равняется 36-4% (см. доклад инструктор. стр. 10-я).

СЕМИПАЛАТИНСКАЯ ГУБ.

«По отдельным местам активность доходила до 80-90% (по профсоюзным участкам города и аулам), а по некоторым было ниже 30%, как в некоторых участках неорганизованного населения, так и в некоторых селах и волостях». (см. сводку №-2 Сем. стр.3).

АП РК. Ф. 141. Оп. 7. Д. 38. Л. 51-69. Об итогах перевыборов Советов в 1927 г. по КССР (итоговая сводка). Машинописный подлинник. Автограф ответственного информатора – неразборчиво. Сохранена стилистика и орфография документа.

Заключение

Представленный к публикации документ «Итоговая сводка перевыборов советов в 1927 году по Казакской АССР» впервые вводится в научный оборот. Этот небольшой фрагмент из истории избирательной системы КАССР раскрывает документальное содержание результатов выборов 1926–1927 гг. В итоговых сводках ВЦИК РСФСР не всегда присутствовали сведения от ЦИК КАССР, то есть они отсутствовали в издаваемых типографских справочниках. Относительность неполных данных во всесоюзной базе статистики подтверждается вводными информативными текстами об отсутствии сведений не только по КАССР, но и по многим городам и областям, входившим в состав РСФСР. Публикация подобных документальных источников является вкладом в цифровизацию архивных материалов, в том числе имеющих угасающий характер. Полный сбор аналоговых документальных источников в перспективе будет способствовать формированию целостной статистической картины по сюжетам репрезентации истории избирательной системы в фокусе политики лишения избирательных прав и развитию социальной истории избирательной системы КАССР.

Acknowledgments
The authors of the article express their gratitude to the editorial team and the reviewers.

Алғыс
Мақала авторлары редакция ұжымына және рецензенттерге алғысын білдіреді.

Благодарности
Авторы статьи выражают благодарность редакционной коллегии и рецензентам.

Примечания
1. Материалы по избирательной кампании. Центральный государственный архив Республики Казахстан (далее ЦГА РК). Ф. 30, оп.3, д. 85, л. 63.
2. Об итогах перевыборов Советов в 1927 г. по КССР (итоговая сводка). Архив Президента Республики Казахстан (далее АП РК). Ф. 141, оп. 7, д. 1138. л. 57

Список литературы

Sailaubay Y., Zhanbossinova A. Kazakh nomads, social class transformations and Soviet power during the period of collectivization. *Central Asian Survey.* 2026. Vol.45(1). Pp.3–23. https://doi.org/10.1080/02634937.2024.2407967. Published online: 07 Nov 2024.

Аблажей Н., Жанбосинова А. Ситуация стабильная»: выборы в советы в Акмолинской губернии 1926/1927 года. *Исторический курьер.* 2024. No.3, с.64-91. http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-05.pdf

Аблажей Н., Жанбосинова А. Избирательная кампания и родовое противостояние в Казахской АССР. *Вестник Санкт-Петербургского университета. История.* 2025. Т.70(2), с.421-444. https://doi.org/10.21638/spbu02.2025.20

Выборы в Советы по РСФСР в 1927 г. Всероссийская избирательная комиссия при Президиуме ВЦИК. Москва: «Искра революции». 1928 г. 98 с.

Итоги выборов в горсовет 1927 г. Москва-Ленинград: Московский рабочий. 1928. 295 с.
Итоги выборов в Советы РСФСР в 1927 г. Москва: Издание Центризбиркома. 1929. 75 с.
Кучкин А. Советизация казахского аула 1926-1929 гг. *Вопросы истории*. 1946. No.10, с.3-23.
Саламатова М. *Выборы в Советской России: законодательство и практика реализации (1918-1936 гг.).* Новосибирск: НГУЭУ. 2016. 338 с.
Саламатова М. Трансформация научных подходов в новейшей отечественной историографии к изучению становления советской избирательной системы. *Исторический курьер*. 2025. No.1(39), с.106-135.

References

Sailaubay Y., Zhanbossinova A. Kazakh nomads, social class transformations and Soviet power during the period of collectivization. *Central Asian Survey.* 2026. Vol.45(1). Pp.3-23. https://doi.org/10.1080/02634937.2024.2407967. Published online: 07 Nov 2024. (in English)
Ablazhey N., Zhanbossinova A. *"Situatsiia stabilnaia»: vybory v sovety v Akmolinskoi gubernii 1926/1927 goda.* Historical Courier. 2024. No.3, pp.64-91. http://istkurier.ru/data/2024/ISTKURIER-2024-1-05.pdf (in Russian)
Ablazhey N., Zhanbossinova A. *Izbiratelnaia kampaniia i rodovoe protivostoianie v Kazakhskoi ASSR.* Bulletin of St. Petersburg University. History. 2025. Vol.70(2), pp.421-444. https://doi. org/10.21638/spbu02.2025.20 (in Russian)
Vybory v Sovety po RSFSR v 1927 g. The All-Russian Election Commission under the Presidium of the Central Executive Committee. Moscow: Iskra revolyutsii. 1928 98 p. (in Russian)
Itogi vyborov v gorsovet 1927 g. Moscow-Leningrad: Moskovsky Rabochy. 1928. 295 p. (in Russian)
Itogi vyborov v Sovety RSFSR v 1927 g. Moscow: Edition of the Central Election Commission, 1929, 75 p. (in Russian)
Kuchkin A. *Sovetizatsiia kazakhskogo aula 1926-1929 gg.* Questions of history. 1946. No.10. pp.3-23. (in Russian)
Salamatova M. *Vybory v Sovetskoi Rossii: zakonodatelstvo i praktika realizatsii (1918-1936 gg.).* Novosibirsk: NSUEU. 2016. 338 p. (in Russian)
Salamatova M. *"Transformatsiia nauchnykh podkhodov v noveishei otechestvennoi istoriografii k izucheniiu stanovleniia sovetskoi izbiratelnoi sistemy".* Historical Courier.2025. No.1(39), pp.106-135. (in Russian)

Information about authors

Khalil B. Maslov – PhD, Leading Researcher, Alash Research Institute, L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaev Str., 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0000-0003-2027-0078, khalil.maslov@mail.ru
Medetzhan M. Izguttinov – Second-year PhD student in «History», L.N. Gumilyov Eurasian National University, 2 Satpaev Str., 010000, Astana, Kazakhstan, https://orcid.org/0009-0006-6919-6605, izguttinov@gmail.com

Авторлар туралы мәлімет

Халил Борисович Маслов – PhD, «Алаш» ғылыми-зерттеу институтының жетекші ғылыми қызметкері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0000-0003-2027-0078, khalil.maslov@mail.ru

Медетжан Мейрамжанұлы Изгуттинов – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің «Тарих» мамандығының 2 курс докторанты, Сәтбаев көшесі, 2, 010000, Астана, Қазақстан, https://orcid.org/0009-0006-6919-6605, izguttinov@gmail.com

Сведения об авторах

Халил Борисович Маслов – PhD, ведущий научный сотрудник НИИ «Алаш», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0000-0003-2027-0078, khalil.maslov@mail.ru
Медетжан Мейрамжанович Изгуттинов – докторант 2 курса специальности «История», Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева, 2, 010000, Астана, Казахстан, https://orcid.org/0009-0006-6919-6605, izguttinov@gmail.com

Author Contributions

Maslov Kh.B. – proposed the idea and overall concept of the article; conducted the collection, systematization, and analysis of archival sources; prepared the historiographical review; and formulated the structure and main results of the study.
Izguttinov M.M. – carried out the collection of archival sources and participated in the preparation and editing of the “Results” section.

Авторлардың үлесі

Маслов Х.Б. – мақаланың идеясын және жалпы тұжырымдамасын ұсынды; архивтік дереккөздерді жинады, жүйелеу және талдау жұмыстарын жүзеге асырды; тарихнамалық шолуды орындады; мақаланың құрылымын және негізгі ғылыми нәтижелерін қалыптастырды.
Изгуттинов М.М. – архивтік дереккөздерді жинады; «Нәтижелер» бөліміне қатысты материалдарды дайындауға және редакциялауға қатысты

Вклад авторов

Маслов Х.Б. – предложил идею и общую концепцию статьи. Осуществил сбор, систематизацию и анализ архивных источников, обзор историографии, сформулировал структуру и основные результаты статьи.
Изгуттинов М.М. – осуществил сбор архивных источников, участвовал в подготовке и редактировании раздела: «Результаты».

Disclosure of conflict-of-interest information. The author claims no conflict of interest / ***Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу.*** Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді ***/ Раскрытие информации о конфликте интересов.*** Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the article / Мақала туралы ақпарат / Информация о статье
Entered the editorial office / Редакцияға түсті / Поступила в редакцию: 11.01.2026.
Approved by reviewers / Рецензенттер мақұлдаған / Одобрено рецензентами: 12.02.2026.
Accepted for publication / Жариялауға қабылданды / Принята к публикации: 20.03.2026.